

УДК 821.581.09"20" – 31

Назаренко Варвара Юрьевнааспирант кафедры
зарубежной литературы
Белорусский государственный
университет
г. Минск, Беларусь**Varvara Nazarenko**PhD Student of the Department of Foreign Literature
Belarusian State University
Minsk, Belarus
varya.nazarenko.1999@mail.ru

КОМОРБИДНОСТЬ КАК СВОЙСТВО ЛИЧНОСТИ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА КЭТНИСС СЯО «АРОМАТ СМЕРТИ»

В статье рассматривается коморбидность как интегративное свойство личности на материале детективного романа Кэтнисс Сяо «Аромат смерти». На примере образа Иви Ян анализируется сочетание тревожных, обсессивных и травматических черт, формирующих внутренний конфликт, а также поведенческие стратегии героини. Коморбидность осмысливается не только как сочетание черт психологических расстройств личности, но и как целостная характеристика личности, влияющая на восприятие реальности, телесный опыт героини, организацию повествования. Исследование опирается на междисциплинарный подход, а также культурный анализ, что позволяет выявить взаимосвязь структуры личности героини и социокультурного подтекста.

Ключевые слова: *коморбидность; внутренний конфликт; современная китайская проза; психологизм; междисциплинарность; детективная проза.*

COMORBIDITY AS A PERSONALITY TRAIT BASED ON THE EXAMPLE OF KATNISS HSIAO'S NOVEL *BEFORE WE ARE MONSTERS*

This article examines comorbidity as an integrative personality trait, using Katniss Hsiao's detective novel *Before We Are Monsters* as a case study. Using the character of Ivy Yang as an example, it analyzes the combination of anxious, obsessive, and traumatic traits that shape her internal conflict, as well as the heroine's behavioral strategies. Comorbidity is conceptualized not only as a combination of traits of psychological personality disorders but also as a holistic personality characteristic that influences her perception of reality, her bodily experience, and the organization of her narrative. The study draws on an interdisciplinary approach and cultural analysis, revealing the interconnectedness between the heroine's personality structure and her sociocultural subtext.

Key words: *comorbidity; internal conflict; contemporary Chinese prose; psychologism; interdisciplinarity; detective fiction.*

Рубеж XX–XXI вв. в Китае исследователями характеризуется как начало нового периода в развитии литературы, поскольку к началу нового столетия политическая ангажированность постепенно ослабевает. Это способствует появлению новых тенденций, использованию инновационных для китайской литературы стратегий развития личности литературных героев и т. д. Если ранее писатели следовали установкам партии в изображении образцовых героев, необходимых своей эпохе для формирования национального образа в целом, то начиная с конца 1990-х гг. писатели обратили внимание на

обратную сторону личности, под которой в социокультурном пространстве подразумевался неуютный элемент общества. Еще в конце 1970-х с появлением «литературы шрамов» (伤痕文学) авторский интерес был направлен на исследование дихотомии образов «карателя» и «жертвы», а также на отношения между ними. Так, появление вопросов касательно природы человеческой деструктивности стали логичными в рамках данного направления, поскольку, как отмечает А. Н. Коробова, «в литературе КНР впервые зазвучала тема трагического конфликта человека и социума» [1]. Все это позволило вывести жанр детектива на новый этап развития, поскольку, под влиянием культурной традиции, выполнить функцию содействия в восстановлении справедливости способен лишь герой – представитель высоких нравственных качеств, наделенный развитым интеллектом, авторитетом и властью в обществе (чаще представитель закона).

С началом эпохи плюрализма творческих методов в китайской литературе, а также влияния западных литературных тенденций, возрос и интерес писателей к способам изображения героев, усложнению структуры их личности, а также к глубинным причинам ее трансформаций. Исследователи видели причину изменений личности «в комплексе социальных воздействий, <... >, множестве других факторов, например, психологического, социально-психологического и т.д.» [2], а авторы отражали ее в произведениях, что привело к междисциплинарному подходу как в изображении, так и в исследованиях формирования личности и позволило опираться не только на традицию, но и на психологические, патопсихологические, философские и иные инновационные концепции. Таким образом, авторы обратились к понятиям «психики» и «психологии личности» [3] как основе пространства внутреннего мира героя и поиска наличия возможных деструкций в нем.

Так, в область литературоведения нами интегрируется заимствованное понятие коморбидности, которое, как отмечает А. К. Нургазизова, в клинической психологии подразумевает «наличие одновременно нескольких заболеваний, связанных единым патогенетическим механизмом» [4], а в современном китайском детективном произведении реализуется посредством изображения сочетаемости нескольких психологических состояний героя, типов и/или черт расстройств личности, а также созданием целостного образа, для которого характерна непрерывная циркуляция различных состояний и внутренних процессов.

Репрезентативным в данном ключе является роман тайваньской писательницы Кэтнисс Сяо «Аромат смерти» (萧玮萱 «成為怪物以前», 2022). Роман показателен и с точки зрения проявления детективного жанра, и как часть современной китайской литературы тайваньского региона, где психическая травма и раздробленность субъекта становятся центральными темами. Отметим, что в контексте современной китайской литературы такой подход наиболее продуктивен по нескольким причинам. Во-первых, после

1980-х гг. не только авторы материкового Китая, но и Тайваня исследуют кризис субъективности. Под влиянием культурно-исторических событий личность в китайскоязычной прозе начинает изображаться как психологически фрагментированная, что выражается в превращении травмы в основу самовосприятия героев, а также в утрате устойчивой идентичности. Во-вторых, одним из ведущих направлений в прозе Тайваня последней трети XXI века является «литература травмы» (创伤书写), которое имеет много общего (однако не тождественно) с китайской «литературой шрамов». Например, репрезентация феномена травмы как таковой (не только межпоколенческой, но и личностной).

Так, в центре сюжета Иви Ян – обвиненная в совершении преступления сотрудница клининговой компании, специализирующейся на уборке мест несчастных случаев и преступлений. Девушка является обладательницей феноменального обоняния. Ее главная задача заключается в необходимости доказать свою невиновность, однако единственной уликой в поиске истинного убийцы является запах, который она уловила на одном из мест уборки. Автор конструирует личность героини многоуровневой и неоднозначной, изображает все этапы ее развития и трансформации, а также раскрывает предысторию становления героини. Благодаря этому представляется возможным в рамках одного текста провести анализ с позиции минимум трех подходов: патопсихологического, социопсихологического, а также культурно-социального, что делает героиню уникальным объектом исследования коморбидности как свойства личности.

1. Отметим, что предметом науки патопсихологии является «изменение психической деятельности при патологических состояниях мозга в сопоставлении с нормой» [5, с. 10]. Тогда контрастирующая на фоне других персонажей личность Иви Ян может быть исследована через призму синтеза черт таких патологий, как шизоидное и пограничное расстройство личности.

В начале произведения автор изображает девушку, страдающую от панических атак, судорожных припадков и галлюцинаций: «Туманная фигура стояла в углу. Женщина. Иви захотелось закричать, закрыть глаза, но ничего не получалось. Она была словно труп – только в сознании» [6, с. 11], «судорожные припадки участились – и продолжались с каждым разом всё дольше» [6, с. 13], а также от признаков кататонии («нервно-психического расстройства, характеризующегося мышечными спазмами, нарушениями произвольных движений» [5, с. 196]). С. Л. Соловьева подчеркивает, что «люди шизотипического склада демонстрируют более выраженные сенсорные и когнитивные нарушения» [7, с. 24]: например, Иви ярко визуализирует ассоциации, связанные с вдыхаемыми запахами («Запах обрёл форму. Перед ней встал образ парня, каким он был при жизни» [6, с. 30]). «После смерти брата героиня полностью утрачивает обоняние, однако единственный запах, который она способна уловить – запах разложения» («在弟弟死後，

楊寧失去了引以為傲的嗅覺，只有在處理命案清理工作的現場» [8]), т. е. именно он способствует борьбе девушки с аносмией. Перечисленные черты наряду с «пониженной способностью ощущать боль и переживать удовольствие, редуцированной эмоционально-чувственной составляющей окружающего мира, а также недостаточным учётом социальных норм и требований» [7, с. 23] подтверждают наличие черт шизоидного расстройства личности героини.

К характерным для героини чертам пограничного расстройства личности следует отнести «нарушения и неуверенность в восприятии себя, своих целей и внутренних предпочтений, склонность к установлению интенсивных, но нестабильных отношений, повторные элементы саморазрушающего поведения, а также стойкое чувство внутренней пустоты» [7, с. 35]. Так, героиня манипулирует надеждой на возобновление созависимых отношений с бывшим парнем («Иви поцеловала его только для того, чтобы потом оставить» [6, с. 46]), неоднократно демонстрирует аутоагрессию («самоповреждающее поведение» [9]), что также является проявлением наличия расстройства психики («... стоять под водой и тереть себя мочалкой пока кожа не станет алой... <...> пока последняя молекула вони не покинула её поры, пока не сможет больше этого выносить» [6, с. 65]), а также испытывает безразличие к жизни и перманентное чувство вины за смерть брата («Никто не объяснит, как продолжать жить, когда смысл твоей жизни умер» [6, с. 43]). Отдельного внимания заслуживает оценка девушки своей внешности и общего физического состояния – свою истощенность и неопрятность она видит эстетичной: «За последние несколько лет Иви превратила себя в поджарого шакала, без единого грамма жира. Некогда просто худые, её щеки теперь запали. <...> Невысокая, метр шестьдесят, и стройная; из тех, кого не заметишь в толпе. И тем не менее с какой-то внутренней свирепостью, как у опытного хищника» [6, с. 14]. Таким образом, данный подход позволяет выделить внешние проявления инаковости героини в контексте патопсихологического подхода.

2. Социопсихологический подход подразумевает анализ изображения личности девушки через призму ее перманентно нестабильного внутреннего состояния в сравнении с другими героями романа (коллегами, бывшим парнем, представителями закона и органов власти). Коморбидность здесь проявляется в формировании личности на пересечении нескольких психологических состояний и поведенческих стратегий героини. Автор демонстрирует сочетание тревожности, обсессивных тенденций и эмоциональной отстраненности, что формирует парадоксальный в своем единстве противоречивый характер. Так, Иви стремится к контролю над окружающей реальностью и одновременно испытывает страх перед ней. Ее внимание к запахам приобретает навязчивый характер, превращаясь в способ структурирования мира и защиты от внутреннего хаоса, поскольку внешние его проявления

девушке безразличны: «На столе валялись с десяток стеклянных бутылок. Гудели фруктовые мошки, привлечённые остатками белой жидкости на дне одной из них, которую она забыла сполоснуть» [6, с. 15]. Эту особенность можно интерпретировать как проявление обсессивно-компульсивных черт, сочетающихся с повышенной сенситивностью и признаками посттравматического опыта, с «синдромом расстройства настроения, вкусовой и обонятельной чувствительности, спровоцированной [также] ПТСР» [6, с. 42]. Коллеги девушки тоже отмечают и порицают антисанитарию в квартире Иви, подозревают наличие у нее фоновой депрессии, однако не пытаются установить доверительные отношения, поскольку с детства героиня не проявляет интереса к таким социальным явлениям, как дружба, отношения, семья и коллектив, т. е. она не считает себя частью общего. Нестабильное психологическое состояние девушки выражено в стабильности функционирования замкнутого круга, в котором тревожность, контроль, изоляция и внутренний конфликт циркулируют и сменяют друг друга.

Прослеживается дуальность репрезентации личности героини в романе. Автор делает акцент на изображении Иви до переломного момента (смерти брата) и после, а также анализирует ее общее состояние и стратегии поведения в разных повседневных ситуациях. Например, основной причиной заниматься такой специфической профессиональной деятельностью является задача в короткий срок заработать на образование младшего брата и желание перевезти его в более благополучный район: «А как же Ханс? Сделай это ради него <...> Тебе нужны деньги, Иви. Всё будет хорошо, если ты их заработаешь» [6, с. 31], «...Её желудок подкатил к горлу, стоило боссу открыть дверь» [6, с. 31]. Однако после смерти юноши девушка не уходит с работы, так как меняются ее мотивация и мировоззрение: «Ей удалось уловить запах! Гнилостную вонь разлагающегося мяса. Она едва не запела от радости. Дрожь пробежала по спине, спустилась по позвоночнику, распространилась на всё тело. Иви застонала. Это был её наркотик. Путь к высшему наслаждению» [6, с. 33]. Следовательно, если ранее героиня испытывала к своему делу отвращение как физически, так и эмоционально, то впоследствии оно становится единственным занятием, приносящим ей удовольствие. Таким образом, коморбидность как свойство проявляется в попеременной смене дуальности личности девушки: одна ее часть ликует при виде жутких картин, а другая страдает.

Необходимо отметить, что если в клинической психологии коморбидность подразумевает множественность патологий и расстройств в одной личности (ввиду затруднения постановки клинического диагноза), то в литературе данное свойство может транслироваться как сочетаемость несочетаемых на первый взгляд элементов образа и характерных особенностей героя, сосуществование черт нескольких типов личности, а также в формировании сложной и противоречивой идентичности. В тексте это явление

может выражаться не столько в авторской оценке или клише, сколько в переплетении мотивов поведения, неоднозначных эмоциональных реакций и способов восприятия окружающей действительности.

3. Личность Иви также поддается анализу с точки зрения культурно-социального подхода. Ранее уже отмечалось, что девушка не идентифицирует себя как часть коллектива, так как вопрос идентичности остается открытым для нее самой. Это противоречит традиционной культурной системе построения социальных отношений, где «я» является частью социальной группы и служит для блага коллектива. Автор намеренно демонстрирует разрыв с традицией, что проявляется на всех уровнях построения взаимоотношений: после переезда Иви не поддерживает отношения с матерью, не вкладывается в отношения с бывшим молодым человеком ни в прошлом, ни в настоящем (манипулирует и воспринимает его с функциональной точки зрения), не участвует в жизни агентства. Это значит, что она не заинтересована в построении семейных, гендерных или рабочих отношений с людьми. Эта особенность восприятия других элементов социума подчеркивает ее инаковость, однако не говорит о том, что Иви не нуждается во взаимодействии с ними. Она проявляет живой интерес к личности серийного маньяка – Тройного Че, также обладающего феноменальным обонянием, и не испытывает к нему негативных чувств, а наоборот ищет коммуникации с ним, поддается на уловки и активно исследует его мир, считая себя подобной ему. Например, она полагает, что именно он оставил ей записку: «Ты поймёшь, что мы с тобой одной породы. Потому что оба воспринимаем мир через запахи. Живём ими» [6, с. 113]. Сочетание отчужденности и избирательности позволяет анализировать личность Иви как асоциальный элемент.

Таким образом, цельный образ Иви Ян иллюстрирует коморбидность как интегративное свойство личности, при котором проявления множественных черт расстройств личности, разнообразных психологических состояний, фрагментарность мыслительных процессов, а также сочетания сенсорных и когнитивных нарушений одновременно становятся как источником уязвимостей героини, так и особой формой ее мировоззрения и мироощущения.

Коморбидность выступает как культурный маркер современного общества, а кроме того, соотносится с жанровыми особенностями детектива. Тайбэй в романе изображается как пространство социальной изоляции, эмоционального отчуждения и скрытого насилия. Тогда личность героини является не индивидуальной аномалией, а симптомом влияния общества в целом.

С точки зрения китайской литературной традиции такой подход может быть реализован через: 1) внимание к внутреннему дисбалансу и его связи с социальными и культурными факторами; 2) к изображению связи телесности и психики. Например, в «литературе шрамов» сочетаются чувства

тревоги, отчужденности и протеста. Эти состояния неразделимы в рамках жанра, поскольку социальная травма усиливает психологический кризис, а личностный надлом отражает культурные трансформации эпохи.

Для более современной прозы характерно стирание границы между физическим и психологическим состоянием героя. Так, обоняние у Иви становится связующим звеном между телом, памятью и травмой, а «запах смерти» функционирует в тексте как триггер памяти, инструмент самопознания, а также как символ патологической привязанности к утрате. Это позволяет рассматривать коморбидность как синкретическое свойство личности (где эмоциональное, телесное и когнитивное неотделимы друг от друга), а также еще более явное сближение психологического и социального контекстов (герои могут одновременно испытывать идентификационные, депрессивные и тревожные кризисы, обусловленные изменениями общества). В таких произведениях коморбидность становится способом репрезентации личности героя на пересечении традиции и новаторства.

Резюмируем, что интеграция коморбидности в литературоведении представляется продуктивной для комплексного и более детального исследования способов изображения личности, в основе которой реализуется синтез образов «карателя» и «жертвы», а также их взаимодействие и влияние друг на друга. В контексте китайской литературы коморбидность реализуется как 1) художественный принцип создания противоречивого, но полноценного образа, 2) способ репрезентации личности современного героя, 3) в рамках детективного жанра может использоваться как форма изображения внутренней травмы.

Таким образом, коморбидность как свойство личности в романе Кэтнисс Сяо представлена не только как механическое сосуществование разных «расстройств», но и интегральное свойство личности, формирующее восприятие мира, телесность и нарративную стратегию, а также сложная система взаимовлияющих состояний (как внешних, так и внутренних) и черт: тревога усиливает контроль, контроль провоцирует изоляцию, а изоляция, в свою очередь, углубляет внутренний конфликт героини. В результате формируется замкнутый психологический круг, определяющий мотивацию героини и ее поведенческие реакции в тот или иной период жизни. Реализация концепта коморбидности в китайской словесности отражает современные тенденции к осмыслению травмы, инаковости и фрагментарной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Коробова, А. Н.* Полемика о «литературе шрамов» и политика КНР в области литературы в конце 1970-х – середине 1980-х годов / А. Н. Коробова // Шаги/Steps. – 2022. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polemika-o-literature-shramov-i-politika-knr-v-oblasti-literatury-v-kontse-1970-h-seredine-1980-h-godov> (дата обращения: 12.04.2026).

2. Колесов, С. Г. Комплексный характер причин изменения поведения личности / С. Г. Колесов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnyy-harakter-prichin-izmeneniya-povedeniya-lichnosti> (дата обращения: 12.04.2026).
3. Коржова, Е. Ю. Психология личности в художественной литературе / Е. Ю. Коржова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – № 100. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-lichnosti-v-hudozhestvennoy-literature> (дата обращения: 12.04.2026).
4. Нургазизова, А. К. Происхождение, развитие и современная трактовка понятий «Коморбидность» и «Полиморбидность» / А. К. Нургазизова // Казанский медицинский журнал. – 2014. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proishozhdenie-razvitie-i-sovremennaya-traktovka-ponyatiy-komorbidnost-i-polimorbidnost> (дата обращения: 12.04.2026).
5. Орлова, Е. А. Патопсихология : учебник для бакалавров / Е. А. Орлова, Р. В. Козьяков, Н. С. Козьякова. – М. : Юрайт, 2012. – 235 с.
6. Кэтнисс Сяо. Аромат смерти / Кэтнисс Сяо ; пер. с англ. И. Д. Глыбиной. – М. : Эксмо, 2024. – 416 с.
7. Соловьева, С. Л. Патология личности : учеб. пособие / С. Л. Соловьева, Е. Б. Одерышева. – СПб. : Изд-во СЗГМУ им. И. И. Мечникова, 2013. – 64 с.
8. 萧玮萱. 成为怪物以前. Кэтнисс Сяо. Аромат смерти / Кэтнисс Сяо. – URL: <https://book.douban.com/subject/35915583/> (date of access: 10.04.2026).
9. Мамина, В. П. Анализ аутоагрессивного поведения в отечественной и зарубежной психологии / В. П. Мамина // E-Scio. – 2021. – № 5 (56). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-autoagressivnogo-povedeniya-v-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-psihologii> (дата обращения: 14.04.2026).

Поступила в редакцию 19.05.2026